

На третий день своего пребывания в Чанъане они получили письмо, которое поспешно отправил Лю Фуи. На нем еще осталась влага после нескольких дней дождя, и тонкая бумага была смята.

Дрожащие пальцы Му Яо выдали ее рвение, когда она развернула письмо, но, просмотрев его, она только улыбнулась с бледным лицом. Не произнеся ни слова, она сложила бумагу вчетверо и заперла в коробку.

«Сестра.» Черные глаза Му Шэна следили за ее лицом, и его нервы начали напрягаться. «Что это такое?»

Она опустила глаза, родинка в углу блестела на свету, а кожа казалась прозрачной. «Ничего. Поиски нельзя откладывать, поэтому сначала мы едем в город Вуфанг.»

Костяшки пальцев Му Шэна постучали по маленькой коробке: «Дай-ка я посмотрю.»

«Давай не будем о нем беспокоиться, сначала сыграем партию...»

«Дай взглянуть.» Он ничуть не сдвинулся со своего места, холодный взгляд закрутился в его глазах, когда он продемонстрировал редкое своеволие перед сестрой.

Слабая улыбка на лице Му Яо, полностью исчезла. Ее рука вяло опустилась, и она откинулась на спинку стула.

Му Шэн поджал губы и вынул бледную бумагу. Почерк на бумаге был почти неразборчивый, всего две колонки: «Ситуация изменилась. Не знаю, когда вернусь. Не ждите, езжайте вперед.»

Он швырнул бумагу на стол серьезным тоном: «Сестра!»

Му Яо повернула голову в сторону, быстро стирая след мерцающей и полупрозрачной капли с лица. Она глубоко вздохнула. Уголки ее глаз покраснели, когда она выдавила из себя улыбку: «А'Шэн, не суетись.»

Му Шэн молча посмотрел на нее, если бы ее не загнали в угол, она бы никогда не показала такой потерянный взгляд.

Он знал, что сестра глубоко привязана к Лю Фуи. Он старался изо всех сил, когда был молод, но не смог встать между ними. Он ревновал так много лет, что почти привык к этому. А пройдя через несколько испытаний, они стали еще более неразлучными и непоколебимыми. Видя, как они прошли весь этот путь и так близко подошли к свадьбе, он только подумал, что, возможно, это был конец истории, который он пассивно примет, поскольку он ничего не может сделать, чтобы изменить его.

Дело уже зашло так далеко, что еще он мог сделать?

Но почему Лю Фуи вдруг решил бросить сестру именно в этот момент...

За все эти годы Му Яо ни разу не плакала перед ним.

В его глазах медленно накапливалась непривычная холодность: «Сестра, ты собираешься ждать его и на этот раз?»

Му Яо удивленно подняла голову: «Что ты имеешь в виду?»

Его голос стал еще холоднее: «Сестра будет прощать его каждый раз, когда он так делает?»

«Прощать?» Она нахмурилась. «Фуи не сделал ничего плохого, зачем мне его прощать?»

Он опустил глаза, его мягкие и красивые ресницы скрывали извещающее отвращение в его глазах: «Молодой мастер Лю никогда не избегает ситуаций, которые могут быть неправильно поняты, не выкладывается полностью, нерешителен и не отверг ни одну из девушек, которые приближались к нему. Сестра, и этот человек тебе нравится?»

Му Яо застыла в шоке, а затем начала дрожать из-за гнева, когда его поняла его слова: «А'Шэн, как ты можешь так грубить?»

Молодой человек резко встал и посмотрел на Му Яо. После периода молчания он усмехнулся, казалось, дойдя до предела. «Грубить?»

Му Яо тоже поспешно встала. Привычная невинность и доброта в блестящих черных глазах человека перед ней быстро поблекли, и вместо них от всего его тела исходили незнакомая угрюмость и холодность, совсем необычная.

Му Яо заколебалась, ее тон понизился: «Что именно ты пытаешься сказать?»

«Слова, которые я хотел сказать много лет, разве я уже не сказал сестре?» Глаза его словно застыли, насмешливый изгиб губ становился все отчетливее. «Если бы ты ему действительно нравилась, он бы поспешил жениться на тебе. Даже сейчас он продолжает откладывать свадьбу под всевозможными предлогами. Ты никогда не думала отказаться от него?»

«Му Шэн!» Му Яо как будто получила удар, у нее заболела голова. Но потом она поняла, что все его сегодняшние слова были об одном, но он нарочно говорил их очень неподобающим образом, одну грубую фразу за другой.

Она уже разозлилась, а он только раздул пламя... Она едва сдерживала гнев и изо всех сил пыталась объяснить: «Ты все еще не можешь признать, какой он, даже после всех этих лет? Фуи не такой, как ты сказал.»

Она намеренно смягчила голос, пытаясь разрядить сложившуюся атмосферу.

«Ну и что?» Он был беспощаден, давил на каждом шагу: «Как я понимаю, тебе не нужно полагаться на него или умолять его о чем-то.»

«Да кто его умоляет?» Когда самолюбие Му Яо было внезапно растоптано, пламя в ее сердце снова вспыхнуло, а выражение ее лица стало холодным. «Хотя я и с Фуи, это потому, что он мне нравится! Когда я хоть раз полагалась на него!»

Она сделала паузу, но также почувствовала, что спорить с ним бессмысленно, потому что он не понимает.

Ее тон смягчился: «Наши чувства взаимны... А'Шэн, ты все еще не понимаешь.» Она медленно села, чувствуя усталость, и сделала глоток воды. Казалось, она пыталась успокоиться: «Выйди первым, дай мне посидеть в тишине.»

«Если я не понимаю, значит ли это, что у Сестры ясная голова?» Му Шэн стоял неподвижно, казалось, оказывая на нее давление.

«А'Шэн, уходи...»

Он был глух к ее словам. Он слегка скривил губы, но в них не было тепла: «Я думаю, что это сестра запуталась.»

«...» Му Яо подняла голову, посмотрела на него тусклыми глазами и горько ответила: «Хорошо, даже если я, как ты говоришь, “полагаюсь на Лю Фуи”, тогда, если я оставлю его, скажи мне, на кого нам двоим положиться?»

Ее голос становился все выше и выше, в нем звучали обида и горечь: «Семье Му едва удавалось дожить до сегодняшнего дня. Как ты думаешь, смогли бы мы остаться среди охотников на демонов без поддержки Фуи?»

Му Шэн на мгновение замолчал, а затем странно усмехнулся: «Это потому, что... Сестра никогда не доверяла мне.»

Му Яо нахмурилась: «Как я тебе не доверяла?»

«Я уже говорил это раньше, я могу защитить тебя и отомстить за наших родителей. Ты никогда

не воспринимала меня всерьез. Вместо того чтобы поверить в меня, ты скорее доверишься Лю Фуи.»

«...» Му Яо была так возмущена им, что не могла не рассмеяться. «Как твоя сестра, как я могла не знать, насколько ты силен? Я научила тебя большинству заклинаний, которые ты знаешь, твоё оружие в основном дала я. Даже я знаю лишь немного техник семьи Му, не говоря уже о тебе! Ты даже не можешь победить меня, как ты хочешь сражаться с “ней”...»

«Я могу.» Он внезапно оборвал ее. В его глазах клубились темные тучи, он смотрел на свои руки, открывая и закрывая их. Он неровно дышал, но его голос был очень тихим: «Я не только могу победить тебя, но если ты обещешь весь мир, то едва найдешь мне равного.»

Му Яо внимательно посмотрела на него, выражение ее лица исказилось. «И как ты добьешься этого? Сняв ленту для волос?»

Она мрачно рассмеялась: «Не разделять правильное и неправильное, использовать любые средства, несмотря ни на что... после стольких лет, это все, чему я тебя научила?»

В выражении Му Шэна появилась трещина, он думал, что так хорошо скрыл это своим послушным видом.

Му Яо оттолкнула холодный чай в сторону, ее движения были немного грубыми, и часть чая пролилась через край, намочив ее пальцы: «На дне разлома, мешочек, выпавший из одежды Мяомяо, был твоих рук дело, верно?»

Услышав это имя, он резко поднял глаза. Удивление в них еще не прошло, и он увидел, как Му Яо слабо ухмыльнулась: «Знаешь, что сказала Линг Мяомяо? Что она подобрала его на дороге.»

«...» Взгляд Му Шэна быстро стал сложным.

Она защищала его вот так, без его ведома...

«Ты думал, я не узнаю, что было в ароматическом мешочке? Мяомяо не знала и помогла тебе скрыть это от меня, думая, что это для твоего же блага...»

«Сестра...» Он снова оборвал ее, выражение лица молодого человека было полностью разбито, а выражение его глаз было темным и пустым, «Разве сестра уже не знает, что я такое?»

Он сделал два шага, которые были не только легкими, но и выглядели так, будто он приближается к опасной границе.

«Сколько бы праведная секта ни наложила на меня оков, она никогда не сможет изменить мою

неполноценную природу.» В его голосе можно было услышать ухмылку, когда он произнес слово "неполноценную", которое было достаточно холодным, чтобы по спине побежали мурашки.

«Мало того, что я нарисовал этот перевернутый талисман, их было намного больше, так много, что... я даже не могу сосчитать их все.» Он вдруг расплылся в жуткой яркой улыбке.

«Я использовал запретную технику много раз, и бесчисленное количество демонов умерло от моих рук.» Его длинные ресницы трепетали, создавая небольшую тень под глазами. Но его молодое и красивое лицо было наполнено свирепой злобой. «Я заплатил за это и теперь должен заплатить множество кровавых долгов. Перед сестрой я веду себя как прирученный питомец, вызывая жалость— Теперь я скажу сестре...»

Му Яо резко встала, неуверенно отступила на несколько шагов, чувствуя себя загнанной в угол, ее рот был слегка приоткрыт. Некоторое время она не могла говорить.

Он поднял голову, с его губ сползла улыбка: «Говорю тебе, сестра, я - надёжен и намного сильнее Лю Фуи. И с этого момента мы по-прежнему будем братом и сестрой.»

«Это просто месть; Если сестра хочет убить "ее", я найду способ. В мире так много хороших людей. Сестра может выбирать по своему усмотрению, зачем полагаться на одного-единственного Лю Фуи...»

Дрожь пробежала по ее губам, она вдруг покачала головой: «Ни за что.»

Ее яростный отказ был топором палача, который уже начал опускаться, решая его конец.

«Ни за что?» Молодой человек холодно рассмеялся и после долгой паузы отвлекся от размышления. «Ты ни за что не откажешься от Лю Фуи, или...»

В его пальцах, спрятанных в рукавах, уже началась легкая дрожь. Но на его лице все еще сохранялась давящая улыбка: «Я ни за что не останусь в резиденции Му как твой младший брат?»

Лицо Му Яо было пепельным. Она попятилась. В разгар паники она почувствовала кинжал в рукаве и осторожно схватила его рукой. Только тогда она немного успокоилась.

«А'Шэн, ты устал... вернись в свою комнату и отдохни.»

На этом очень знакомом лице перед ним вдруг появилась жесткая улыбка. У него был нарочито смягченный тон, но панику в конце ее слов невозможно было скрыть.

Шаги Му Шэна внезапно остановились, словно на него вылили ведро ледяной воды.

Он предпочел бы, чтобы сестра дала ему пощечину, и, как обычно, била и ругала его, давая понять, что он все еще ее семья, все еще ее младший брат.

— Совсем не такая, как сейчас, одаривающая его поверхностной улыбкой, как безоружный охотник, находчиво расправляющийся с диким зверем.

Она выглядела как противник, который был готов сразиться с ним в любой момент.

Его взгляд упал на ее дрожащий рукав, из-под которого виднелись слабые очертания лезвия ее кинжала.

Ночь была кромешно темной, как будто снежинки покрывали землю, насколько хватало глаз, и превращались в бесчисленные сосульки, которые пронзали каждую точку на его теле.

— Оказывается, сестра, как и все остальные, боялась его истинного лица.

Просто она была слаба, поэтому не осмеливалась ссориться с ним и могла только притворяться, что ладит с ним, успокаивая его.

Было ощущение, что что-то в его сердце треснуло.

Последние крупы его гордости разбились на куски, слишком маленькие, чтобы их можно было собрать.

Он долго молчал, отступил назад и обернулся. Словно мир перевернулся, светлые дни превратились в темные ночи. И он непрерывно ходил кругами, блуждая по этой нескончаемой тьме.

Один в этом мире, у него больше не было близкой семьи.

«Сестра... ты тоже должна лечь пораньше.»

«Твоя истинная природа... ты внутри совсем не такой, каким хочешь казаться, полностью испорченный».

«В любом случае, ты на совершенно ином пути, чем брат Лю и сестра Му. Они делают это за благое дело, за правое дело, готовые умереть за простых людей. А ты?»

«Вы с сестрой Му несовместимы, тебя никто не поймет, ты лишь все потеряешь от

беспокойства...»

Он не помнил, как пришел в комнату Линг Мяомяо. Он мог только вспомнить себя, как умирающего скитальца, пойманного в ловушку в пустыне, изо всех сил пытающегося добраться до иллюзорного оазиса.

Раньше она была ярким красивым берегом на другой стороне, мало-помалу привлекая его внимание, но теперь он был воздушным змеем, у которого перерезали нитку, гусем, покинувшим стаю. Без света на берегу он мог оставаться только кораблем, затерянным в волнах.

«Му Шэн, ты потерял мать. Ты сильно ее любишь. С юных лет, ты рос рядом со своей сестрой, единственная забота, которую ты получал, была от нее... может быть, она просто так заполнила эту пустоту, может быть, ты передал свою любовь к матери на...»

«Если бы вы вырастили этого маленького тигренка, вы бы просто смотрели на него, оставшегося без когтей или клыков. Не имеющего способности сопротивляться. Обладали им. Доминировали над этим. Даже наблюдая, как он превращается в жалкое подобие кошки, в вашем сердце все равно останется страх, что когда-нибудь он укусит вас в ответной атаке. Поэтому, вы бы защищались от него, боялись его... это называется притворная забота, скрывающая страх.»

Холодный свет луны освещал коридор. Слова, которые она сказала ему в прошлом, кружились в его голове.

Но как могли ее слова быть такими точными... каждое слово драгоценно как жемчуг, каждое предложение мудро как пословица?

Дверь внезапно распахнулась, пламя свечи на столе вспыхнуло, разрушив ровный свет в комнате.

Линг Мяомяо отложила книгу и встала с изумленным выражением лица: «Ты зашел не в ту комнату, твоя комната следующая по коридору...»

Ее слова оборвались, когда она увидела, как ненормально выглядело лицо Му Шэна. Он был похож на призрака, плывущего к ней. Что было неожиданно, так это то, что молодой человек, который был на голову выше ее... незаметно дрожал.

Она посмотрела на него пустым взглядом и начала думать. Кажется, сегодня он пробыл с Му Яо дольше, чем обычно, может быть...

Она изо всех сил пыталась произнести слова: «Ты... Ты... Ты признался?»

«Нет.» наконец ответил он спустя долгое время. Его взгляд был расфокусирован, как у странника, застывшего от холода, его реакция замедлилась на полсекунды.

«Нет... что значит нет?» Линг Мяомя была сбита с толку его словами.

У него даже губы дрожали: «Не значит нет.»

Но, судя по его состоянию, он, должно быть, ушел, и в их отношениях образовалась трещина. Момент очернения был неизбежен. У нее не было времени беспокоиться о том, что черный лотос зашел не в ту комнату и она быстро собрала свои вещи. Легким шагом она выскользнула из комнаты: «Тогда я не буду тебя беспокоить, я пока оставлю тебя в покое.»

В ее одежду внезапно вцепились, заставив ее остановиться.

«...Куда ты идешь?» Его голос был очень низким, и он казался очень усталым.

Линг Мяомя позволила ему схватить свою одежду. В руках у нее была книга, стоя к нему спиной, она моргнула: «Я... я буду спать в твоей комнате.»

Странно, разве люди обычно не хотят побыть наедине после того, как их чувства были отвергнуты?

«...» Он промолчал. Спустя долгое время он все еще не мог открыть рот, чтобы попросить ее остаться, и лишь цепко держался за ее одежду.

Посреди хаоса внутри него он чувствовал, что если позволит ей уйти, то почти наверняка погрузится во тьму.

Линг Мяомя остановилась: «Хорошо... Хорошо, я не уйду.»

Только тогда он отпустил. Мяомя нашла ему место, где можно сесть, налила ему чашку горячего чая, облокотилась на стол и осторожно посмотрела на него: «Выпей что-нибудь.»

Он не двигался. Она положила его руки на чашку и держала их там, положив свои руки на его, заставляя его чувствовать тепло чашки.

Их руки на мгновение переплелись, его ладони окутало теплом. Му Шэн опустил свои длинные тонкие ресницы. Дрожащая рука поднесла чашку к его губам, и он сделал глоток.

Чай был теплым, он тек вниз по его горлу и прямо к сердцу.

Он снова становился теплее.

Линг Мяомяо уже подошла к кровати и наклонилась, чтобы заправить ее. Она поправила кровать, похлопав по ней руками, и повернула голову наполовину: «Как насчет... ты переночуешь сегодня у меня?»

Он кивнул и позволил Линг Мяомяо подтянуть его к себе и уложить на свою кровать.

Линг Мяомяо легла на край кровати и погладила его поверх одеяла. Ее глаза сияли, когда она сказала ему: «Не думай ни о чем. Спи. Я буду присматривать за тобой.»

~~~~~

Автору есть что сказать: Шэн: Я не... я не... я не признался... [Разозлился до слез]

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3194860>